Организация Объединенных Наций A/HRC/WGAD/2018/70

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года

Мнение № 70/2018 относительно г-жи X. (имя которой известно Рабочей группе) (Япония)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 23 июля 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Японии сообщение в отношении г-жи X. Правительство ответило на сообщение 19 октября 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-жа X., родившаяся в 1949 году, является гражданкой Японии, проживающей в Токио. Источник сообщает, что до принудительной госпитализации г-жа X. около 10 лет прожила в различных гостиницах. Сообщается, что она начала делать это после того, как в ее квартиру забрался грабитель.

5. Согласно источнику, г-жа X. проживала в гостинице «Синдзюку Вашингтон» около четырех месяцев, когда 1 или 2 августа 2016 года она случайно испачкала свою постель. Г-жа X. сообщила об этом уборщице, но покинула гостиницу, не сообщив об этом сотруднику стойки регистрации.

6. Источник далее сообщает, что, когда вечером того же дня г-жа X. вернулась в гостиницу, ее ждали два сотрудника полиции. Они отвезли г-жу X. в полицейский участок Синдзюку на полицейской машине. Из полицейского участка Синдзюку г-жа X. была вновь доставлена полицией в больницу «Мацузава». После осмотра врачом она была принудительно госпитализирована в больницу.

7. Г-жа X. находилась в больнице «Мацузава» с августа 2016 года по март 2018 года, когда ее перевели в больницу «Санкей», где она, как сообщается, до сих пор находится без перспектив на выписку.

8. Источник отмечает, что первоначально госпитализация г-жи X. была классифицирована как «принудительная госпитализация». Источник уточняет, что в соответствии со статьей 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами (Закон № 123 1950 года) по распоряжению губернатора префектуры такие лица принудительно направляются в отведенные для этого больницы после осмотра более чем двумя квалифицированными психиатрами и установления факта наличия у них психического расстройства и опасности для них самих или для других лиц. В той же статье предусматривается, что губернатор префектуры информирует лицо о том, что распоряжение о принудительной госпитализации будет издано в письменном виде.

9. Согласно источнику, после того как опекун г-жи X. согласился на ее госпитализацию, тип госпитализации был изменен на «госпитализацию в целях оказания медицинской помощи и защиты». Источник поясняет, что этот вид госпитализации используется в ситуациях, когда лицо с психосоциальной инвалидностью недобровольно госпитализируется по результатам обследования психиатрами и с согласия близкого члена семьи или опекуна. Соответствующие положения содержатся в пункте 1 статьи 33 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами.

10. Источник утверждает, что причина первоначального лишения г-жи X. свободы по распоряжению губернатора префектуры не была раскрыта. Источник утверждает, что в настоящее время он проводит расследования для установления диагноза, поставленного врачами во время госпитализации. Источник далее утверждает, что г-жа X. испачкала постель в гостинице по состоянию здоровья и в силу преклонного возраста и что причиной этого неприятного инцидента не была ее психосоциальная инвалидность.

11. Согласно источнику, г-же X. с самого начала госпитализации было трудно ходить пешком. Учитывая ее физическое состояние, источник утверждает, что администрации больницы нет необходимости держать ее в закрытом помещении.

Источник утверждает, что власти должны обеспечить ей уход, используя услуги социального обеспечения, а не принудительную госпитализацию.

12. Источник далее отмечает, что в соответствии с японской правовой системой г-жа X. не может участвовать в судебных разбирательствах, а в качестве ее законного представителя в суде должен выступать ее взрослый опекун. Однако взрослый опекун г-жи X. дал согласие на ее принудительную госпитализацию. Таким образом, возникает конфликт интересов между г-жой X. и ее взрослым опекуном. В данном случае г-жа X. не в состоянии возбудить судебное разбирательство для оспаривания решения о принудительной госпитализации.

13. Источник утверждает, что независимо от диагноза, поставленного назначенными врачами, не существовало причинно-следственной связи между ее психосоциальной инвалидностью и риском причинения г-жой X. вреда себе или другим лицам. В этой связи утверждается, что данное дело не отвечает требованиям статьи 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами. Следовательно, принудительная госпитализация г-жи X. не имеет под собой правовой основы и равносильна произвольному задержанию. Источник приходит к выводу, что лишение г-жи X. свободы подпадает под категорию I из числа категорий, применимых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

14. Источник также утверждает, что решение о госпитализации г-жи X. было основано на том факте, что она страдала психосоциальной инвалидностью. У нее не было судимостей. По словам источника, ее госпитализация, таким образом, равнозначна дискриминации по признаку ее психосоциальной инвалидности. Источник приходит к выводу, что лишение г-жи X. свободы подпадает под категорию V из числа категорий, применимых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

Ответ правительства

15. 23 июля 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Японии в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 21 сентября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи X. и уточнить правовые положения, оправдывающие ее дальнейшее содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам Японии по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить ее физическую и психическую неприкосновенность.

16. 30 августа 2018 года правительство Японии обратилось с просьбой о продлении срока представления ответа на два месяца. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок на один месяц с новым предельным сроком – 21 октября 2018 года.

17. 19 октября 2018 года правительство представило Рабочей группе ответ. В своем ответе правительство поясняет, что оно провело расследование фактов, связанных с утверждениями, упомянутыми Рабочей группой в ее просьбе о предоставлении информации, и подтвердило, что с г-жой X. всегда обращались надлежащим образом в соответствии с Законом об исполнении полицейских обязанностей и Законом о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами.

18. Правительство утверждает, что, согласно соответствующему положению статьи 8 Закона о защите личной информации, находящейся в распоряжении административных органов, оно не может представить более подробные сведения. Однако правительство подтверждает, что защита и госпитализация этого лица осуществлялись надлежащим образом согласно соответствующим внутренним законам и что эти действия не являются произвольным задержанием.

19. Правительство представило приведенные ниже разъяснения и выдержки из национального законодательства, отметив, что английский текст является неофициальным переводом, и обратившись к Рабочей группе с просьбой сослаться на оригинал на японском языке для обеспечения точности.

Краткое описание мер защиты, принимаемых полицейским должностным лицом в отношении лица с психическими расстройствами

20. Закон об исполнении полицейских обязанностей предусматривает следующее:

> Статья 3 (1). В том случае, если сотрудник полиции идентифицирует лицо, которое явно подпадает под действие любого из перечисленных ниже пунктов, исходя из соображений, обоснованных необычным поведением и другими сопутствующими обстоятельствами, и при этом имеет разумные основания полагать, что такое лицо нуждается в чрезвычайной помощи и защите, сотрудник полиции обязан обеспечить ему незамедлительную защиту в любом подходящем месте, таком как полицейский участок, больница, приют и т. д.
>
> i) Лицо, которое может подвергнуть опасности свою собственную жизнь или жизнь других лиц или нанести вред своему телу или имуществу или жизни других лиц в результате психического расстройства или состояния опьянения; или
>
> ii) (опущено).

Краткое описание системы принудительной госпитализации в Японии в соответствии с Законом о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами

21. Закон Японии о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами предусматривает «принудительную госпитализацию на основании административного распоряжения», «госпитализацию в целях оказания медицинской помощи и защиты» и другие виды госпитализации в качестве средства принудительной госпитализации лиц с психическими расстройствами.

> i) «Принудительная госпитализация на основании административного распоряжения» осуществляется, когда губернатор префектуры на основании заявления или уведомления сотрудника полиции назначает врача, проводящего оценку психического здоровья того или иного лица, и в результате выясняется, что у этого лица имеются психические расстройства и что это лицо может причинить вред себе или другим лицам (статья 29).
>
> ii) «Срочная принудительная госпитализация» осуществляется в экстренной ситуации, когда процедуры «принудительной госпитализации на основании административного распоряжения» не могут быть приняты в отношении данного лица, и по результатам проведенной назначенным врачом оценки психического здоровья, в ходе которой было установлено наличие высокого уровня риска причинения данным лицом вреда себе или другим лицам в случае, если оно не будет госпитализировано незамедлительно. Срок госпитализации не должен превышать 72 часов (статья 29-2).
>
> iii) «Госпитализация в целях оказания медицинской помощи и защиты» осуществляется тогда, когда по результатам обследования, проведенного назначенным врачом-психологом, выясняется, что лицо с психическими расстройствами нуждается в госпитализации для оказания медицинской помощи и защиты. Если данное лицо не в состоянии принять решение о своей добровольной госпитализации, оно может быть госпитализировано с согласия членов семьи (или законных представителей) даже без согласия данного лица. Если у этого лица нет членов семьи (законных представителей) или если члены семьи (законные представители) не могут выразить свою волю, то госпитализация производится с согласия главы муниципалитета, в котором проживает данное лицо (статья 33).

iv) Каждая из вышеупомянутых госпитализаций осуществляется в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Госпитализация не может быть осуществлена просто на том основании, что человек страдает психическими расстройствами; она допустима лишь при соблюдении определенных требований, например, когда соответствующее лицо может причинить вред себе или другим лицам или когда добровольная госпитализация невозможна.

22. Кроме того, с просьбой к губернатору префектуры об освобождении лица, госпитализированного в психиатрическую больницу, или с просьбой к губернатору префектуры отдать администратору психиатрической больницы распоряжение об освобождении данного лица или оптимизации его/ее лечения может обращаться само это лицо или члены его/ее семьи (или законные представители) (статья 38-4). Когда поступает такая просьба, губернатор префектуры просит совет по психиатрической экспертизе (независимую третью сторону) провести обследование пациента, и по результатам обследования, проведенного советом по психиатрической экспертизе, губернатор выписывает пациента, признанного не требующим госпитализации, или отдает распоряжение администратору психиатрической больницы выписать его или принять необходимые меры для оптимизации его/ее лечения (статья 38-5). Совет по психиатрической экспертизе создается в каждой префектуре для рассмотрения просьб стационарных больных или членов их семей (или законных представителей) о выписке пациента и принятия решения о том, являются ли такие просьбы приемлемыми (статья 12). Лица, недовольные «принудительной госпитализацией на основании административного распоряжения», могут обратиться к Министру здравоохранения, труда и социальной защиты с просьбой о пересмотре дела.

Конфликт интересов между законным представителем и взрослым подопечным

23. В соответствии с Гражданским кодексом и Гражданско-процессуальным кодексом взрослый подопечный, как правило, не может совершать никаких процессуальных действий иначе, как через законного представителя (опекуна взрослого). Однако в случае конфликта интересов между законным представителем и совершеннолетним подопечным законный представитель может оказаться не в состоянии осуществлять свои представительские полномочия. В случае возникновения конфликта интересов между опекуном и подопечным опекун обращается в суд по семейным делам с заявлением о назначении специального представителя подопечного (статьи 860 и 820 (1) Гражданского кодекса). Специальный представитель может быть назначен по требованию подопечного или его/ее родственника или опекуна либо в силу своих служебных обязанностей.

24. Суд по семейным делам может назначить куратора опекуна, если сочтет это необходимым, по требованию подопечного или его/ее родственника или опекуна или же возложить такие обязанности на соответствующее официальное лицо. Куратор опекуна представляет подопечного в случае наличия конфликта интересов между подопечным и опекуном (статьи 849 и 851 (4) Гражданского кодекса).

Защита личной информации в Японии.

25. В Японии был принят Закон о защите личной информации, находящейся в распоряжении административных органов. В соответствии с этим Законом на предоставление личной информации, хранящейся в административном органе, налагаются ограничения. Ниже приводятся положения соответствующих статей.

Статья 8

26. Глава административного органа не должен, если иное не предусмотрено законами и положениями, использовать или предоставлять другому лицу сохраняемую личную информацию для целей, отличных от цели использования.

27. Независимо от положений предыдущего пункта, когда глава административного органа обнаруживает, что дело подпадает под обстоятельства, оговоренные в одном из нижеследующих пунктов, глава этого административного

органа может использовать или предоставлять другому лицу сохраняемую личную информацию для целей, отличных от цели использования; однако это правило не применяется, если будет установлено, что использование руководителем или предоставление другому лицу сохраняемой личной информации в целях, отличных от цели использования, может причинить неправомерный ущерб правам или интересам соответствующего лица или третьей стороны:

i) если сохраняемая личная информация используется или предоставляется с согласия соответствующего лица или если она предоставляется соответствующему лицу;

ii) если административный орган использует сохраняемую личную информацию в рамках этого органа только в той мере, в какой это необходимо для осуществления процессов в рамках своей юрисдикции, как это предусмотрено законами и правилами, и существуют разумные основания для использования этой сохраняемой личной информации;

iii) если сохраняемая личная информация предоставляется другому административному органу, официальному административному учреждению и т. д., местному органу государственной власти или местному официальному административному учреждению, в котором лицо, получающее информацию, использует ее только в той мере, в какой это необходимо для осуществления процессов или деятельности в рамках своей юрисдикции, как это предусмотрено законами и правилами, и существуют разумные основания для использования этой сохраняемой личной информации; или

iv) если, помимо случаев, перечисленных в предыдущих трех пунктах, сохраняемая личная информация предоставляется исключительно для статистических целей или научных исследований, и предоставление этой информации другим лицам безусловно является выгодным для соответствующего лица, или существуют иные особые основания для предоставления сохраняемой личной информации.

28. Ответ правительства был направлен источнику для получения дополнительных комментариев 21 октября 2018 года.

Обсуждение

29. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

30. Источник утверждает, что принудительная госпитализация г-жи X. не отвечает требованию статьи 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами, поскольку не существует причинно-следственной связи между любой психосоциальной инвалидностью, которая могла бы быть диагностирована у г-жи X., и риском причинения ею вреда себе и/или другим. Следовательно, принудительная госпитализация г-жи X. не имеет под собой правовых оснований и равносильна произвольному задержанию, подпадающему под категорию I Рабочей группы. Правительство отвергает эти утверждения, настаивая на том, что с г-жой X. всегда обращались надлежащим образом в соответствии как с Законом об исполнении полицейских обязанностей, так и с Законом о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами. Правительство заявило, что оно не в состоянии представить дополнительные сведения согласно соответствующему положению статьи 8 Закона о защите личной информации, находящейся в распоряжении административных органов.

31. Прежде всего Рабочая группа вновь подтверждает свою давно сложившуюся практику, согласно которой, если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь

утверждений правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника информации[1].

32. Кроме того, недостаточно также, чтобы правительство утверждало, что его национальное законодательство не позволяет ему представить подробное объяснение действий национальных властей. Ввиду того что Рабочая группа была создана для удовлетворения потребностей жертв произвольных арестов и задержаний во всем мире и для того, чтобы государства-члены могли привлекать друг друга к ответственности, государства-члены должны были предусмотреть создание механизма урегулирования жалоб, с которыми обращаются жертвы. Именно этим руководствовался Совет по правам человека, когда он напомнил государствам о необходимости всестороннего сотрудничества с Рабочей группой, как он сделал совсем недавно в своей резолюции 33/30.

33. Поэтому Рабочая группа, как правило, ожидает ответа от правительства в течение 60 дней, во время которых оно может провести надлежащие расследования, с тем чтобы предоставить Рабочей группе как можно более полную информацию[2]. Утверждение правительства о том, что его национальное законодательство не позволяет ему представить подробную информацию, несовместимо с этим требованием.

34. Переходя к утверждениям источника, Рабочая группа отмечает, что г-жа X. была вывезена из гостиницы, в которой она остановилась, 1 или 2 августа 2016 года двумя сотрудниками полиции, доставившими ее в полицейский участок Синдзюку на полицейском автомобиле. Рабочая группа особо отмечает, что этому первоначальному аресту полицией не предшествовали утверждения о совершении г-жой X. какого-либо преступления с применением насилия в отношении других лиц или создания угрозы для самой себя. Действительно, ему предшествовал неприятный инцидент, якобы связанный с испачканной постелью, что, как отмечает Рабочая группа, не является преступлением. Правительство не представило никаких объяснений относительно того, почему полиция увезла г-жу X. из гостиницы, в которой она находилась, оплачивая свое проживание, по сути не сумев привести правовые основания для первоначального задержания г-жи X. Статья 9 Пакта защищает право г-жи X. быть информированной о причинах ее ареста, которое в данном случае было нарушено.

35. Затем г-жа X. была доставлена из полицейского участка в больницу «Мацузава», где после осмотра врачами она была принудительно госпитализирована до марта 2018 года. Затем ее перевели в больницу «Санкей», где она и остается. Правительство не оспорило эти утверждения.

36. Согласно источнику, первоначальная принудительная госпитализация г-жи X. была произведена на основании статьи 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами (Закон № 123 от 1950 года). Однако законный опекун г-жи X. позднее согласился на госпитализацию, что привело к изменению вид госпитализации на «госпитализацию для оказания медицинской помощи и защиты» в соответствии со статьей 33 (1) того же Закона. Правительство не оспорило и эти утверждения.

37. Рабочая группа отмечает, что произвольное задержание может иметь место не только в учреждениях системы уголовного правосудия, но и в медицинских учреждениях, таких как психиатрические больницы и другие учреждения, в которых могут содержаться лица, лишенные свободы. Как заявила Рабочая группа в своем ежегодном докладе за 2016 год, лишение личной свободы происходит тогда, когда какое-либо лицо содержится под стражей без его или ее свободного согласия[3]. В данном случае г-жа X. не смогла покинуть больницу из-за недобровольного

[1] A/HRC/19/57, пункт 68. См., например, мнения № 75/2017, 36/2018 и 46/2018.
[2] A/HRC/36/38, пункт 15.
[3] A/HRC/36/37, пункт 51. См. также A/HRC/30/37, пункт 9; и мнения № 68/2017 и 8/2018.

характера ее госпитализации, а затем из-за «госпитализации для получения медицинской помощи и защиты», на что ее законный опекун дал согласие.

38. Рабочая группа отмечает, что, согласно статье 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае Рабочая группа отмечает, что статья 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении психически больных лиц (Закон № 123 от 1950 года) разрешает госпитализацию только в том случае, если два или более назначенных психиатра пришли к единому мнению о том, что данное лицо имеет психосоциальную инвалидность и что это лицо может причинить вред себе или другим в силу своей психосоциальной инвалидности, если оно не будет госпитализировано для оказания медицинской помощи и защиты. В подобном случае губернатор префектуры письменно информирует это лицо о том, что оно будет подвергнуто принудительной госпитализации.

39. Не давая оценки совместимости вышеуказанных положений этого национального законодательства с международными обязательствами Японии в области прав человека, Рабочая группа делает очевидный вывод о том, что эти положения не соблюдались во время принудительной госпитализации г-жи X. Во-первых, первоначальное задержание г-жи X. было произведено полицией скорее всего после неприятного инцидента, якобы связанного с испачканной постелью, а не на основании решения назначенного врача, который бы дал заключение о состоянии здоровья г-жи X. Рабочая группа отмечает отсутствие свидетельств применения г-жой X. насилия или создания угроз для других лиц или для самой себя до или во время ее задержания.

40. Во-вторых, когда г-жа X. была доставлена в больницу «Мацузава», она не была осмотрена по крайней мере двумя назначенными врачами, которые бы подтвердили необходимость ее госпитализации, как того явно требует национальное законодательство. Как утверждает источник, г-жа X. была принудительно госпитализирована по решению одного единственного врача, что не было оспорено правительством. В-третьих, г-жа X. не была уведомлена в письменном виде о необходимости ее принудительной госпитализации. Таким образом, принудительная госпитализация г-жи X. в городскую больницу «Мацузава» не соответствует всем предписаниям статьи 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами (Закон № 123 от 1950 года).

41. Рабочая группа напоминает, что одного лишь закона, который мог бы оправдать задержание лиц, недостаточно; власти должны применять этот закон в конкретных обстоятельствах и делать это в соответствии с процедурой, предусмотренной указанным законом[4]. В данном случае, хотя статья 29 Закона о психическом здоровье и социальном обеспечении лиц с психическими расстройствами (Закон № 123 от 1950 года) могла служить оправданием лишения свободы г-жи X., несоблюдение японскими властями процедуры, установленной этим Законом, означает, что они не могут ссылаться на положения этого Закона в качестве правового основания для лишения свободы. Иными словами, Рабочая группа приходит к выводу о том, что власти Японии не соблюли свои собственные национальные правовые положения, касающиеся принудительной госпитализации г-жи X., и тем самым нарушили статью 9 Пакта, которая конкретно требует, чтобы любое задержание производилось в соответствии с законом[5].

42. Рабочая группа хотела бы далее подчеркнуть, что любой случай лишения свободы, включая помещение в психиатрические больницы, должен отвечать стандартам, изложенным в статье 9 Пакта. В основных принципах и руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, Рабочая группа заявила, что, в случае, когда какой-либо инвалид лишается свободы на основании какой-либо процедуры, это лицо наравне с другими имеет право

[4] См., например, мнения № 46/2017, 66/2017 и 75/2017.

[5] См. мнение № 68/2017.

на предоставление ему гарантий в соответствии с нормами международного права прав человека, которые обязательно предусматривают право на свободу и личную неприкосновенность, разумное приспособление и гуманное отношение согласно целям и принципам самых высоких стандартов международного права в отношении прав инвалидов. Для проверки решений о помещении в любое место лишения свободы какого-либо лица без его конкретного, свободного и осознанного согласия необходимо создать механизм, предусматривающий соблюдение надлежащих процессуальных гарантий. Такие проверки должны также предусматривать возможность обжалования вынесенного решения[6].

43. Рабочая группа отмечает, что все такие процессуальные гарантии отсутствовали в связи с принудительной госпитализацией г-жи X., что является еще одним нарушением статьи 9 Пакта.

44. Рабочая группа напоминает далее, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе[7]. Данное право, которое по сути является императивной нормой международного права, применимо ко всем формам лишения свободы[8], в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях[9]. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях[10].

45. Рабочая группа отмечает, что эти положения были явно проигнорированы в случае г-жи X., поскольку она не смогла оспорить законность ее принудительной госпитализации в токийскую городскую больницу «Мацузава». Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в ходе принудительной госпитализации г-жа X. не была объектом какого-либо рассмотрения ее случая независимым органом, который бы установил, была ли принудительная госпитализация необходимой, уместной и соразмерной в конкретных обстоятельствах данного случая. Это является еще одним явным нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

46. Рабочая группа отмечает, что в какой-то момент тип госпитализации г-жи X. был изменен на «госпитализацию для оказания медицинской помощи и защиты» с согласия ее законного опекуна. Источник утверждает, что г-жа X. не могла воспользоваться каким-либо механизмом для оспаривания такого согласия, поскольку в соответствии с японской правовой системой она не может участвовать в судебном разбирательстве.

47. Рабочая группа отмечает, что, согласно информации, представленной правительством, в случаях, когда между опекуном и подопечным возникает конфликт интересов, опекун обращается в суд по семейным делам с просьбой назначить специального представителя для подопечного (статьи 860 и 820 (1) Гражданского кодекса), и такой специальный представитель может быть назначен судом по семейным делам по требованию подопечного или его/ее родственника или опекуна либо в силу своих служебных обязанностей. В таких ситуациях в случае наличия

[6] A/HRC/30/37, приложение, пункты 104–105.
[7] Там же, пункты 2–3.
[8] Там же, пункт 11.
[9] Там же, пункт 47 a).
[10] Там же, пункт 47 b).

конфликта интересов между подопечным и опекуном назначается куратор опекуна, представляющий подопечного (статьи 849 и 851 (4) Гражданского кодекса).

48. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что применение этой процедуры полностью зависит от действий опекуна, который сам должен заявить о конфликте интересов. Как представляется, подопечный не имеет возможности оспорить назначение опекуна, что противоречит положениям пункта 4 статьи 9 Пакта[11].

49. Кроме того, Рабочая группа также отмечает, что в период госпитализации г-жи X. «для оказания медицинской помощи и защиты» с согласия ее законного опекуна ее дело не подлежало какому-либо рассмотрению независимым органом, который мог бы установить, является ли это необходимым, надлежащим и соразмерным в конкретных обстоятельствах данного случая. Это является еще одним нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта.

50. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что как принудительная госпитализация, так и «госпитализация для оказания медицинской помощи и защиты» с согласия законного опекуна г-жи X. с 1 или 2 августа 2016 года являются произвольными и подпадают под категорию I, поскольку они не были произведены в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством, и поэтому не имели необходимых правовых оснований и не предусматривали необходимых процессуальных гарантий, так как г-жа X. не имела возможности оспаривать законность ее задержания[12]. Придя к такому выводу, Рабочая группа принимает во внимание заключительные замечания Комитета по правам человека по Японии от 2014 года, в которых он выразил озабоченность по поводу того, что большое число лиц, страдающих психическими расстройствами, подвергаются принудительной госпитализации на очень широких условиях и без доступа к эффективному средству правовой защиты для обжалования нарушений их прав[13].

51. Источник также утверждает, что содержание г-жи X. под стражей подпадает под категорию V, поскольку ее принудительная госпитализация носила дискриминационный характер и осуществлялась на основании ее психосоциальной инвалидности. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства, кратко изложенный в пункте 27 выше.

52. Рабочая группа отмечает, что Япония является участником Конвенции о правах инвалидов с 20 января 2014 года. Рабочая группа вновь заявляет[14], что лишение человека свободы на основании инвалидности противоречит положениям этой Конвенции (статья 14)[15]. Кроме того, как заявила Рабочая группа в Основных принципах и руководящих положениях, принудительное помещение в специализированные учреждения или интернирование лиц на основании существования или предполагаемого существования у них нарушения запрещается[16].

53. Рабочая группа хотела бы еще раз подчеркнуть, что первоначально г-жа X. была задержана из-за утверждения о том, что она испачкала постель в гостинице, в которой она остановилась, что является досадным инцидентом, но не событием, которое можно было бы назвать насильственным или опасным для нее или других лиц. Рабочая группа особо отмечает, что правительство не оспаривает обстоятельства, приведшие к задержанию г-жи X.

54. Ни во время содержания под стражей, ни до него не было никаких свидетельств того, что г-жа X. применяла насилие или создавала угрозы для самой себя и/или других лиц. Ее последующее помещение в токийскую городскую больницу «Мацузава», как представляется, не имело никакого отношения к первоначальному событию,

[11] См. пункт 23 выше.
[12] См. также мнения № 68/2017 и 8/2018.
[13] CCPR/C/JPN/CO/6, пункт 17.
[14] A/HRC/36/37, пункт 55; см. также мнение № 68/2017.
[15] См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 19.
[16] A/HRC/30/37, приложение, пункт 103.

связанному с тем, что она якобы испачкала постель, что, как отмечалось выше, само по себе не является ни преступлением, ни актом насилия.

55. Как представляется Рабочей группе, г-жа X., возможно, стала досадной помехой для гостиницы, в которой она находилась, оплачивая свое проживание, и гостиница воспользовалась предполагаемым инцидентом в качестве предлога для того, чтобы избавиться от нее при полной поддержке полиции и медицинских служб. Рабочая группа весьма удивлена обращением японских властей с г-жой X. и считает, что лишение г-жи X. свободы было произведено исключительно на основании ее психосоциальной инвалидности и, таким образом, носило дискриминационный характер. Поэтому Рабочая группа делает вывод о том, что содержание г-жи X. под стражей и ее последующее помещение в городскую больницу «Мацузава» и больницу «Санкей» носили дискриминационный характер и подпадают под категорию V. Придя к такому выводу, Рабочая группа учитывает заключительные замечания Комитета против пыток по Японии от 2013 года, в которых Комитет выразил свою обеспокоенность по поводу частого использования практики принудительного лечения в психиатрических учреждениях лиц с психосоциальными расстройствами в течение длительного периода времени[17]. Рабочая группа также отмечает, что подобную же обеспокоенность выразил Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по Японии в 2014 году.

56. Рабочая группа также передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей.

57. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного сотрудничества с правительством Японии в целях устранения ее серьезной обеспокоенности в связи с произвольным лишением свободы. 30 ноября 2016 года Рабочая группа направила правительству просьбу о посещении страны и приветствует взаимодействие правительства в рамках встреч, проведенных Рабочей группой с Постоянным представительством Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с целью дальнейшего обсуждения возможности такого посещения. 2 февраля 2018 года Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой посетить страну и надеется, что правительство положительно отреагирует на ее просьбу в знак своей готовности укреплять сотрудничество со специальными процедурами Совета по правам человека.

Решение

58. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

> Лишение свободы г-жи X. носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и V.

59. Рабочая группа просит правительство Японии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи X. и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

60. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи X. и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

[17] CAT/C/JPN/CO/2, пункт 22.

61. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи X. и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

62. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа также передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о правах инвалидов, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей.

63. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

64. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) была ли г-жа X. освобождена, и если да, то когда именно;

b) была ли выплачена г-же X. компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи X., и если да, то каковы результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Японии в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

65. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

66. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

67. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[18].

[*Принято 20 ноября 2018 года*]

[18] См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.